

Православный Собеседник

№6 (56) ИЮНЬ 2022

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ГАЗЕТА ЭСТОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

Редакция: Pikk 64, Tallinn, 10133, Тел. +372 641 1301
Главный редактор: Митрополит Евгений

Издание возобновлено по благословию митрополита
Таллинского и всея Эстонии Корнилия

7 ИЮЛЯ – РОЖДЕСТВО ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

Только в трех праздниках встречается название «Рождество». Это рождение самого Христа — 7 января, появление на свет Пресвятой Богородицы — 21 сентября и Рождество Иоанна Крестителя — 7 июля.

7 июля весь православный мир отмечает Рождество Иоанна Предтечи — Крестителя Иисуса Христа.

Иоанн Креститель очень почитаем у православных христиан. Ветхозаветный пророк, который крестил Иисуса в реке Иордан, считается одним из главных предвестников христианства. Именно он подготовил израильский народ к пришествию Мессии, поэтому после Девы Марии у верующих это самый чтимый святой. Достаточно сказать, что Христианская Церковь чтит его память семь раз в году.

Он был сыном священника Захарии (из рода Аарона) и праведной Елизаветы (из рода царя Давида), которые жили около Хеврона (в Нагорной стране), на юге от Иерусалима. До преклонной старости Захарий и Елизавета лишены были утешения иметь детей. Но по молитвам их Господь послал благочестивым праведникам ребёнка, а Архангел Гавриил, явившийся Захарии в храме, сказал, что родившийся сын будет «велик пред Господом». Захария не поверил Ангелу, так как был слишком стар, чтобы мог надеяться на потомство, как и жена его, и попросил от Ангела знамения, как доказательства истинности его слов. Чтобы рассеять сомнения Захарии, Ангел называет своё имя. Он — Гавриил, что значит «сила Божия», тот самый, который благовестил и пророку Даниилу о времени пришествия Мессии, указав сроки в «седмицах» (Дан. 9:21-27).

За своё неверие Захария наказывается немотой, а, видимо, одновременно и глухотой, так как с ним потом люди объяснялись знаками.

Как и было предсказано, жена священника смогла выносить и родить долгожданного сына. Только на 8 день после появления на свет, когда ребёнку дали имя Иоанн, его отец смог снова

заговорить. Немота Захарии носит ещё и иное значение: молчание о тайне. От избытка сердца, сказано в Писании, говорят уста (Мф.12:34.)

И Захария, несомненно, имел полное право всем рассказать о великой милости Бога к себе и своей супруге. Потому, как говорят некоторые толкователи, в этой немоте Захарии не столько наказание, сколько знамение, указующее, что возвещенное Архангелом должно быть тайной до некоторого времени и знать о ней можно лишь Захарии и Елизавете.

Косвенно указывает на неразглашение тайны один факт: когда Архангел Гавриил в момент Благовещения открывает Деве Марии и о беременности её родственницы Елизаветы, то становится очевидным, что Пресвятая Богородица, несмотря на родственную связь, не знала о том, что Елизавета ждёт ребёнка. Пророк Иоанн приходился по материнской ли-

нии родственником Иисуса Христа и родился на шесть месяцев раньше Господа.

История явления Архангела с вестью о рождении у них ребёнка очень пожилой паре супругов соотносима с ещё одним библейским рассказом: явлением ангелов Аврааму и Сарре, которые были в таком же возрасте, когда слова о рождении сына вызывают смех (Быт.21:6). История ветхозаветного народа началась с рождения у пожилых Авраама и Сарры сына Исаака.

С зачатия и рождения Иоанна началось время иного Завета — Нового. В Писании прямо провозглашается, что «конец закона — Христос» (Рим. 10:4), и апостол Петр говорит о явлении Христа, живущим в последние времена (1 Пет. 1.19). Это выражение Петра, следует понимать, как конец времени действия Ветхого Завета, но не как конец человеческой истории.

Икона «Рождество Иоанна Предтечи»

Пророк Иоанн — последний Пророк Ветхого Завета и одновременно первый служитель Нового. Иоанн — Пророк и Предтеча.

Но зачем Христу Предтеча? Неужели, Господь нуждался в ком-то? Отвечая на этот вопрос, снова вспомним о Ветхом Завете, который в общем-то полностью есть Предтеча Миссии. Все древние ветхозаветные пророки и патриархи — все они предтечи прихода Миссии. И их задача чисто служебная — подготавливать народ к принятию Миссии.

Апостол Павел так и говорит, что закон — детоводитель ко Христу (Гал.3:24).

Сам Христос говорит своим ученикам «многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Мф 13:17), и в этом «желали увидеть и услышать» показан, так сказать, религиозный нерв Ветхого завета — вера и ожидание. В таком понимании, Иоанн продолжает и завершает Ветхий Завет и библейскую традицию пророка как наставника и обличителя грехов, а его служение последний аккорд уходящего Ветхого Завета как предтечи, детоводителя ко Христу.

Иоанн — Пророк. Сам Господь Иисус Христос называет его так: «Что же смотреть ходили вы? пророка? Да, говорю вам, и больше пророка» (Мф.11:9).

Пророк в библейском понимании — это не предсказатель или прорицатель. Хотя, конечно, иногда пророки предсказывали грядущие события. Пророк — это открыватель воли Божией, наставник нравственности, обличитель грехов. И еще: ветхозаветный пророк — это всегда посланник Божий, и всё, что он делает, имеет своим основанием волю Пославшего его. Пророк, который не призван Богом к своему служению, так сказать самовыдвиженец — это всегда лжепророк. И Священное Писание о таких тоже говорит.

Служение Пророка Иоанна — это, прежде всего, проповедь грядущего Миссии, обличение грехов и призыв к покаянию.

Протоиерей Леонтий МОРОЗКИН

«ДРУГОЕ РОЖДЕНИЕ»

Словесность основных Божественных откровений обладает необыкновенной гармонией. Можем заметить, например, что известнейшее пасхальное «противопоставление» двух смертей в пасхальном гимне «смертью смерть поправ...» словно бы имеет некое древнейшее «предупоминание возможного взаимодействия смертей». Это «предупоминание» прочитывается во второй главе первой библейской книги, где выражено предупреждение первым людям – «смертью умрете». «Смерть», которая в этих первых строках Библии названа словно бы «инструментом умирания», через Воскресение Спасителя стала словно бы «инструментом жизни». Если первые люди и все их потомки «смертью умирали», то после Господа Иисуса Христа все подлинно верующие в Него «смертью воскресают». Словесная гармония начальных и конечных Божественных откровений удивительна!

Подобные размышления, выводящие тайну смерти на первый план, называют тему смерти как сердечную тайну подлинно религиозного человека. Как ни удивительно теперешнему расцерковленному миру, но некая таинственная животворящая «жажда смерти» должна быть знакома верующему сердцу.

Накануне праздника Иоанна Крестителя особенно уместно напоминание нашего служения Крещению новых поколений церковных людей. Само начальное (богословское школьное, хотя бы даже только схоластическое) определение Таинства крещения говорит о том, что в купели Крещения человек «таинственно умирает» для плотской греховной жизни и при этом же «таинственно рождается» для жизни духовной святой... Это значит, что взрослые, служащие этому Таинству, должны желать этой некоей «таинственной смерти», без которой немислимо соединённое с ней таинственное рождение. Как ни странными могут показаться теперешним людям такие размышления (хотя бы на первых порах), но они действительно выражают некий благородный опыт тех взрослых, которые желают послужить крещению своих детей. И чем ближе крещаемый младенец каждому из этих людей, тем желаннее и отраднее в их сердцах должна укорениться эта жажда такой «смерти».

Это значит, несомненно, что взрослые люди, по вере которых совершается Крещение младенцев, должны иметь настоящее понятие о реальной человеческой жизни. Они должны видеть уже на своем опыте, что жизнь преисполнена не только неизбежными трудами и заботами, но главное – такими «проблемами», которые только человеческими усилиями решены быть не могут. В таких понятиях о жизни, несомненно, содержится её настоящая правда. Такие люди должны пережить настолько высокую жажду Правды, радости и мира, вечного блаженства, которая и направляет человеческое сердце «всякое ныне житейское отложить попечение». Такие люди должны на своем собственном опыте понимать и непостоянство положительного бодрящего опыта сугубо временной тленной жизни...

Некоторые святые говорили о том, что «женщина рождает человека в смерть». Такое первое рождение обязательно сочетает человека с угрозой смерти. Эту угрозу должен осознать всякий сознательный церковный человек и тогда возжелать иного Рождения – в купели Крещения. И весь дальнейший опыт посвятить новой подлинной жизни, в которой смертью Христовой побеждается наш грех и преодолевается смерть.

Страницы истории

19 июня 2022 года исполнилось 98 лет со дня рождения приснопоминаемого митрополита Корнилия (Яковса, 1924-2018). В этот день на Александровском кладбище г. Таллина под архиерейской

сенью состоялась Вселенская панихида, которую совершил митрополит Таллинский и всея Эстонии Евгений. Перед началом панихиды Высокопреосвященнейший Владыка обратился ко всем присутствующим с архиерейским словом, в котором почтил память митрополита Корнилия, на протяжении 24 лет окормлявшего Эстонскую Православную Церковь и оставившего добрый след в сердцах людей.

Предлагаем вниманию наших читателей интервью с митрополитом Таллинским и всея Эстонии Корнилием (Яковсом), которое было записано в Пюхтицкой обители братией Сретенского монастыря в далёком 2003 году. Насельники расспросили архиерейского о том времени, в котором им не пришлось жить и о котором не всё можно сегодня прочесть в книгах по истории Эстонии.

«ПРАВОСЛАВИЕ В ЭСТОНИИ НАЧАЛОСЬ С ЯРОСЛАВА МУДРОГО»

– Владыка, что представляет собой Эстония в религиозном отношении? Сколько там верующих, к каким конфессиям они себя относят?

– Эстония – конечно, протестантская страна и основное вероисповедание – лютеранство. Хотя по данным совета Церквей лютеран считается 200 тысяч, а православных Московского Патриархата, может быть, это заниженная цифра – 150 тысяч. А если ещё добавить 20 тысяч Константинопольского Патриархата, то это уже будет поровну.

– А всего населения сколько?

– 1,5 миллиона. Конечно, очень мало по сравнению с Москвой. Если говорить о нашей Церкви, то не следует употреблять слова «Русская Церковь». Потому что мы официально существуем как Эстонская Православная Церковь Московского Патриархата. В нашу Церковь могут входить все: эстонцы, русские, украинцы, белорусы, кто угодно. В общеразговорном языке, во всяком случае, среди эстонцев, многие говорят о нас «Русская Церковь». Но это определение чисто по происхождению: когда здесь зарождалось Православие в начале и середине XIX века, оно шло из России.

– То есть у Православия здесь уже большая история?

– Она начинается с Ярослава Мудрого, когда он построил здесь первый город и в нем, конечно, были церкви. Всегда была церковь в Таллине, безусловно. Периодами она закрывалась-открывалась. Какие-то храмы были и по городам, до того, как сюда вошли немецкий рыцарский орден меченосцев, когда они уничтожили все. Преподобному ченику Корнилию Псково-Печерский тоже проповедовал здесь: крестил, устраивал храмы, приходы. А Нарва всегда была международным городом. Там и русские были, и немцы, и шведы; всегда там соседствовали протестантские храмы и православные. Через Эстонию проходил торговый путь в Псков. Так что Православие насчитывает здесь большую историю. И даже в летописи, один клирик Новгородский задаёт вопросы своему архиерею.

– Вы имеете в виду «Вопрошания Кирика»?

– Да. И среди этих вопросов был такой: «Как крестить чужина?» (т.е. эстонца). И архиерей отвечает. Вероятно, какие-то представители эстонцев оказывались и в Пскове, и в Новгороде. Но массового принятия Православия не было – эстонцы, в основном, оставались язычниками. Вначале их крестили насильно католики в свою веру. Потом, когда местные немецкие бароны

приняли лютеранство, то они тоже насильно эстонцев перевели в лютеранство. Их никто не спрашивал, они ничего не имели, никаких прав. Завладели ими немцы и эксплуатировали.

– Владыка, из ваших слов я понял, что сегодня Эстонская Православная Церковь – это не национальная Церковь эстонцев, но и не Церковь русской диаспоры. Так ли это?

– В любом случае, это не Церковь русской диаспоры. Но я не знаю, что считать русской диаспорой, что вы под этим словом подразумеваете. Мой прапрадед в начале XIX века с женой, сестрой и братом переселился сюда из Ростовской области, обосновались в Ревеле, занялись огородничеством – можно ли их назвать диаспорой?

Здесь очень много таких было: Малаховы, Демины. Это были коренные Ревельские купцы – местные жители. У нас были свои храмы, православные храмы. А эстонское национальное Православие зародилось в начале XIX века. Об этом вы можете найти исторические сведения в работе Святейшего Патриарха Алексия «Православие в Эстонии». Но в своей работе он больше отмечает внешние стороны зарождения эстонского Православия. Меня лично интересуют внутренние причины. Почему эстонцы становились православными?

– И какие же это причины?

– Очень разные. Я однажды отмечал в своём докладе по истории Пюхтицкого монастыря, что здесь население было смешанное, были облютеранившиеся русские, но они в чём-то сохраняли православные традиции: постились и так далее. И когда здесь ещё не было монастыря, где-то в середине XIX века, на Успение Богородицы всегда здесь собиралось много местных жителей-эстонцев. И сейчас в Пюхтицкий монастырь приезжает много эстонцев, и эстонская речь слышна. Нельзя считать монастырь каким-то кусочком России в Эстонии. Здесь явилась Божия Матерь, когда ещё не было никаких национальных определений. Это было знаменем для всей Эстонской земли!

– А когда было явление Матери Божьей?

– По преданию, это произошло в XVI веке. Явление Божьей Матери было эстонским христианам – лютеранам. Они увидели Её, они нашли икону. И передали русским христианам из деревни Ямы. Значит, они тут соседствовали и с уважением относились к православным святыням: передали икону, не выбросили, знали, что это русским надо. А где потомки тех, кому явилась Божия Матерь? Я не знаю, как разрешить эти вопросы. Но это наша общая эстонская святыня.

Благословение Божией Матерью на Эстонскую землю.

– Много ли святых было на земле Эстонской?

– В разное время по-разному. XVI век – это священномученик Исидор и с ним его прихожане, которых утопили немцы. Преподобномученика Корнилия мы считаем нашим, Александра Невского. Священномученик Арсений (Мацевич) был заточен в Ревеле и здесь отошел ко Господу. Позже – епископ Платон (Кульбуш) и с ним расстрелянные священники. Священномученик митрополит Агафангел (Преображенский) управлял епархией. Канонизирован один священник, который был расстрелян в 1918 году. Могила сохранилась, мы будем открывать могилу, и обретение мощей будет (обретение мощей священномученика Сергия Флоринского состоялось 13 сентября 2003 г. – Православие.Ru). Протоиерей Карп (Эльб) – эстонец, он был священником в Петербурге, был расстрелян в 1937 году. Так что у нас свои святые тоже есть...

У меня есть мечта о причислении к лику святых трех человек. Это представители Русского христианского студенческого движения – люди, которые посвятили свою жизнь христианской проповеди среди молодежи, миссионеры. В первые же дни, когда пришла сюда советская власть, их всех троих арестовали. Их дело было опубликовано в журнале «Вестник РСХД». Они прямо заявили, что их целью является борьба с атеизмом, с коммунизмом и просвещение народа. Так что это были люди хорошей жизни. Их всех троих расстреляли сразу же... В довоенное время церковная жизнь здесь была более традиционная. Праздники двенадцатые праздновали, крестились, венчались. Но подниматься духовный уровень начал благодаря упомянутому студенческому движению. И, как ни странно, религиозный уровень стал значительно повышаться, когда сюда пришла советская власть, когда здесь появились советские люди.

– Почему?

– Потому что Церковь была гонима – какие же в ней должны быть верующие? Только те, кто был верующим по убеждению! Больше стало богослужений. Люди стремились в церковь.

– Владыка, мы знаем, что вы тоже прошли непростым жизненным путем, претерпели много от коммунистического режима...

Митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий (Якобс)

– Это, может быть, некоторое преувеличение. Хоть я и был три с половиной года в заключении, но это было в хрущевское время. Это были не Соловки, не Колыма. Работали, конечно, но в тепле были, посылки получали, так что голодные не сидели. Были, конечно, внутренние переживания: разлука с родными, с близкими, без церкви пришлось

жить, всякое религиозное проявление, естественно, преследовалось. Бывало, что и Евангелие отнимали... В этом плане тяжело было.

– А за что вас заключили в тюрьму?

– За хранение и распространение «антисоветской литературы», как они называли, – православной, религиозной, философской. И за антисоветскую пропаганду, то есть высказывания в антисоветском духе. Потом все обвинения сняли, потому что они были надуманными. Просто началось тогда хрущевское гонение, и надо было в каких-то центрах захватить кого-то и раздуть дело: вот попы чем-то занимаются.

– А в Русском студенческом движении вы не успели поучаствовать?

– Я не успел. Но моя покойная матушка (она была старше меня была) участвовала. Она была очень деятельным членом этого христианского движения. И с его лидерами, о которых я говорил: Вовский, Пенкин, Дезина – она была в очень хороших отношениях...

– Родители Святейшего Патриарха Алексия тоже принимали в этом активное участие...

– Отец Патриарха был какое-то время даже председателем движения. Он принимал активное участие. Тогда он не был ещё священником.

– Владыка, а не могли бы вы рассказать, каким путём вы прошли прежде, чем стали Предстоятелем Эстонской Православной Церкви?

– Никакого особого пути у меня не было. Я был приходским священником в Таллине, больше ничего. Правда, почти 30 лет. В этом году исполнилось 55 лет, как я принял священный сан. А до этого еще дьяконом был...

– Видимо, вы уже тогда были знакомы с будущим Святейшим Патриархом Алексием II?

– С Патриархом я был знаком, можно сказать, с юности. В одном городе жили, где-то встречались, общались...

– Владыка, а на каком языке сейчас совершаются службы в Эстонской Церкви?

– В нашей юрисдикции, в основ-

ном, только славянский. У нас в соборе раз в неделю бывает литургия на эстонском языке. И за общими службами отдельные возгласы по-эстонски говорим, но, в общем, приходы разделились по национальному признаку.

– Вы имеете в виду разделение с Константинопольской юрисдикцией?

– Да. Это была чисто правительственная провокация, потому что в начале возрождения Эстонской республики везде выступали очень активно против всего русского, против России. Это есть в книгах – как произошел раскол. Эстонцы вообще по своей природе не очень религиозны. Когда был православный царь, они надеялись, что он их поддержит. А когда в XX веке возникла самостоятельная Эстонская республика, то эти моменты отпали и появились антирусские тенденции.

– Как изменились отношения с властями после прихода нового президента Арнольда Рюйтеля?

– У нас президент не обладает большими правами – все решает Совет министров. Президент – православный доброжелательный человек. А его предшественник был враждебно настроен, так что история с нашей Церковью – это была его инициатива. Это им проделанная работа.

– Но сейчас какая-то есть положительная тенденция?

– Дело в том, что Константинопольская юрисдикция утвердилась здесь, она официально признана правопреемницей той Церкви, которая была здесь до войны, до 40-го года, за ней признаны все имущественные права. Только год назад мы получили права юрисдикции, а с имущественными правами у Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата остается сложная ситуация.

– Существует ли проблема дефицита священников в Эстонской церкви?

– Всё-таки – да! Сейчас стало немного лучше. При мне рукоположено две трети священников, которые у нас служат. Ещё хотя бы три-четыре священника

– и уже было бы хорошо.

– Есть ли на территории Эстонии семинарии?

– Нет, у нас нет средств для этого, нет педагогического уровня. Проще учиться в России, где это дело стоит на высоком уровне.

– Как обстоят дела с монашеством в Эстонской Православной Церкви?

– Пюхтицкий монастырь, Псково-Печерский монастырь. В Печерах есть несколько эстонцев, в Пюхтицах тоже. Эстонцам, видно, не очень по душе монашеский дух. У них скорее протестантский дух, настроение. Но здесь, в Пюхтицком монастыре, служит иеромонах Самуил – он эстонец, и другой священник тоже эстонец.

– Владыка, каким вы видите будущее Эстонской Православной Церкви? Что это будет: экзархат, автономия, автокефальная Поместная Церковь?

– Дело в том, что, когда Эстония образовалась как самостоятельное государство, в эстонском правительстве объявили, что в самостоятельном государстве должна быть самостоятельная Церковь. Но у меня 30 приходов – какая же это автокефалия? Монастырь один – Пюхтицкий, мужского монастыря нет. Издательство? Ну, кое-что издавали об эстонских священниках, о святых Эстонской земли, что-то ещё... Конечно, в Эстонии все понимают, что, если говорить о Православии, то надо говорить о Православной Церкви Московского Патриархата. Совсем недавно, в круизе по Балтийскому морю, Константинопольский Патриарх Варфоломей заезжал в Таллин и в двух эстонских храмах присутствовал за богослужением. Странно: присутствовал, но не участвовал. Но оба раза: на всенощной и на Литургии – было (с учетом всей свиты, представителей прессы и т.п.) всего сто человек. У Вселенского Патриарха!

– Вы с ним не встречались?

– Нет. Когда он первый раз приехал, мне прислали приглашение, но я не пошёл. Тогда Патриарх Варфоломей служил Литургию в эстонском Преображенском соборе.

– Возможно ли уврачевание этого раскола, разделения?

– Я не знаю, как построить дело врачевания... Здесь очень большую роль играет национальный фактор. Эстония – самостоятельное государство, и у националистов были надежды, что постепенно все перейдут в Константинопольскую юрисдикцию. Но таких тенденций нет! А вот если бы они теперь захотели перейти к нам, то мы бы еще двадцать раз подумали, принимать ли их. Они уже отошли слишком далеко: причащаются без исповеди и т.п.

– То есть объединение уже невозможно?

– Я не могу сказать, что невозможно. Возможно! Может быть, следующий архиерей, который после меня будет, его осуществит...

Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (1 Пет. 5:5)

Предлагаем вниманию наших читателей доклад Игуменьи Филареты (Калачёвой), настоятельницы Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря: «Необходимая ступень к спасению. Практические аспекты послушания на примере блаженных пюхтицких стариц», который с большим интересом обсуждался на круглом столе «Добродетель послушания в современных монастырях: практические аспекты» в 2018 году в Воскресенском Новодевичьем женском монастыре Санкт-Петербурга.

Ступень к спасению

Может показаться, что послушание как отречение своей воли и разума противоречит замыслу Божию о человеке. В самом деле: создав человека по Своему образу и подобию, Творец наделил его свободой. Более того – Он передал ему в дар не только весь мир, но и право быть этого мира господином. Казалось бы, как при этом предоставить свою волю другому? Как связать себя не только в своих поступках, но даже и в рассуждениях и мыслях решающим «да» или «нет» будто бы совершенно постороннего, чужого тебе человека? Как, будучи в здравом уме и твердой памяти, отречься от самого себя, от своих желаний, мнений, пристрастий – в конце концов, от своей личности? Что это, как не предание себя в самое ужасное рабство?

Но все эти будто бы неоспоримые доводы житейского разума становятся ничтожными при соприкосновении с иной реальностью – реальностью духовно преображенной, реальностью веры, реальностью, устремленной к спасению души и приуготовлению к жизни вечной. Вот что говорил в связи с этим архимандрит Софроний (Сахаров): «... Тем, которые совершили такое отречение, послушание открылось как невыразимо великий дар свыше. С радостью отдавая свою волю духовному отцу, послушник совлекается тяжелого груза земной заботы и познает то, чему невозможно определить цены – чистоту ума в Боге».

Монашество прежде всего и есть – чистота ума. Без послушания невозможно достигнуть ее, и потому монашества без послушания нет и быть не может. Непослушник – не монах в подлинном смысле этого слова. Вне монашества возможно стяжание великих дарований Божиих, но чистота ума есть особый дар монашеству, который дается исключительно тому, кто принимает на себя сверхразумный подвиг послушания. Вот почему послушание и считается главной основой монашества.

У послушания много сторон. Общее правило – не доверять себе. Это особенно важно для начинающих, но и состарившиеся в монашеском подвиге не оставляют его. Обратимся к воспоминаниям схимонахини Артемии (Горбуновой): «По пришествии в монастырь меня поселили со старой немощной сестрой. Я как келейница служила ей и выполняла всю домашнюю работу. И захотелось мне из лучших побуждений заменить ей коврик у ног. Ее коврик был уже старенький, ветхий, и я, не спросив ее согласия,

постелила ей свой, новенький, а ее старый сожгла в печке. Вечером, придя с послушания, увидела ее горькие слезы. Она все искала свой старый коврик и спрашивала, где он. Я в страхе и ужасе побежала к блаженной мать Екатерине, а та меня встретила сразу словами: «Ты зачем это сделала? Нельзя без благословения ничего самой решать. Непослушание – это слезы».

Казалось бы, что об этом говорить? Мелочь, бытовая подробность, которых десятки в каждом дне нашей жизни. Но только не для монаха, для которого, по сути, нет мелочей, ибо каждая из них в его понимании наполнена важнейшим смыслом. Всякое дело, всякое начинание должно твориться по благословению, чтобы тем самым любое свершение – малое или большое, не имеет значения – обрело характер Божьего дела. Все «житейские мелочи» требуют познания воли Божией, ибо в жизни человека все важно. Через благословение вся

фира (Федосеева), которая в 1960-х годах, будучи новоначальной послушницей, несла послушание в богадельне, наша «блаженная пюхтицкая монахиня Екатерина всегда учила молодых сестер послушанию. Начнешь что-либо делать не благословясь, ни за что не допустит по своей воле сделать: «Нет, нет! Я ‘непослушание’ не принимаю!..» – говорила блаженная. Полы начнешь в келии мыть – к кровати своей не допустит, если не спросила перед этим благословения! Иду куда-то по послушанию, обязательно скажу: «Благословите!».

Что это – воспитание привычки? Скажем даже грубее – муштра? Или – уже с горьким юмором – шаг влево, шаг вправо, прыжок вверх считается побегом? Ответим: монашеское послушание не есть дисциплина, и держится оно не на принуждении. Послушание только тогда духовно плодотворно, когда оно носит характер свободного отречения своей воли ради обретения

жизнь приобретает священный характер, и всякое дело тогда становится подлинно вечным. Ибо совершается оно во имя Бога.

Как вспоминала монахиня Гла-

воли Божией. По словам святого Иоанна Лествичника, послушник, продающий себя в добровольное рабство, взамен получает истинную свободу.

Об этом свидетельствует особый род святых в Церкви – юродивые Христа ради. На примере блаженных пюхтицких стариц инокини Елены и святой блаженной матери Екатерины мы видим, что они, уйдя из мира и приняв на себя подвиг юродства, отвергли и мирской образ жизни, и мирской дух, предав себя полностью послушанию воле Божией. Духовник блаженной Екатерины (Малков-Паниной) иеромонах Петр (Серегин) вел дневниковые записи после бесед с блаженной. Он записал ее слова: «Я отказалась от своего разума, разумеется, для славы Божией, покорив Богу всю свою волю». Так уясняется нами путь людей высочайшей духовной жизни: отречься от себя, отсеять свою волю, свои желания, всем служить, для всех, по слову апостола, быть всем, не укрываться от поношений, со смирением принимать поругания – всё для того, чтобы раствориться в Господе. Старец Иосиф Исихаст говорил: «У доброго послушника расположение послушания внутри. Мы оказываем послушание, чтобы подражать Христу, и это первое, что должен хорошо понять монах, потому что это и есть монашество».

Блаженная мать Екатерина любила повторять, что послушание выше поста и молитвы. Сестры обращали внимание, что речь шла не только о внутреннем состоянии, но еще и о самом послушании, за которым они трудятся. В Пюхтице со дня основания обители крепко помнят и чтут старинную монашескую заповедь: труд – это молитва (и наоборот: молитва – это другая сторона монашеского, непрерывного, совершаемого и при свете солнца, и при сиянии звездного неба труда).

Вот пример из жизни блаженной нашей монахини Екатерины. Монахиня Руфина (Васильева), будучи послушницей, несла послушание на сестринской кухне. «В среду первой седмицы Великого поста, когда все сестры молились за Литургией Преждеосвященных Даров в Трапезной церкви наверху, послушница Раиса в том же здании, внизу, на кухне, варила суп и за грибами побежала в игуменскую, где увидела блаженную мать Екатерину, читающую Псалтирь. «Ты что, не молишься?» – спросила ее старица. Послушница Раиса, еле сдерживая слезы, подтвердила, что не молится, как все сестры, а варит суп на кухне. Тогда мать Екатерина ответила: «Ну и что же, что суп варишь! Что наверху, что внизу – одинаково!» Так внушительно она это сказала, и так радостно стало на душе у по-

слушницы Раисы от этих слов – в церкви наверху молятся, а молитва за всех в обители и за весь мир идет, и тот, кто трудится, тоже участвует в этом молитвенном делании».

По воспоминаниям сестер, блаженная мать Екатерина любила приходить к сестрам на послушания. Когда помоложе была, камни с полей убирала. Сестры выносили камни ведрами и складывали на обочине полей, а затем грузили на телегу и на лошадях вывозили к опушке леса. Послушание было тяжелое, но мать Екатерина его любила. Еще вспоминали: «Как-то убрали сестры картофель допоздна на поле возле западной монастырской стены и стали роптать на тяжесть послушания. Мать Екатерина пришла к ним и стала помогать убирать картошку. Время было осенью, сыро, холодно, и сестры, жалея старицу, стали отсылать, уговаривая, что так нельзя, вы в одних суконных тапках, мокрая по пояс. А она молчала и продолжала работать. Глядя на нее, ропот у сестер прекратился. Такой пример отношения к послушанию сестрам оставила».

Еще несколько примеров о важности послушания, сохранившихся в нашей обители с давних времен. Они связаны с предшественницей нашей пюхтицкой монахини Екатерины – блаженной инокиней Еленой (Кушаневой). «Блаженная инокиня Елена в одно время зачистила на скотный. Придет к старшей, мать Аврамии, которая почти 60 лет потрудилась на скотном, и начнет говорить одно и то же: «По-

слушание и в огне не горит!»».

«За неделю до пожара, – вспоминала схимонахиня Варсонофия (Синаева), – шла я на скотный в 3 часа утра за молоком варить для сестер кашу. Вижу – навстречу мать Елена идет без обуви, в одних промокших чулках. Спрашиваю: «Где, мать Елена, была?» Отвечает: «На войне была!» Прошло несколько дней... Будит ночью звон колоколов: пожар на скотном! В ту ночь была сильная гроза. Местные эстонцы видели, как огненный шар упал на здание коровника. Двор был очень ветхий, на будущий год собирались его перестраивать. Сарай был забит скирдами сена доверху, чтобы крыша не обвалилась. Загорелось все сразу. Весь скот сгрудился вокруг матери Аврамии, боялся выходить, как она ни уговаривала, а вокруг пылал огонь. Тогда она повторяет слова блаженной матери Елены: «Пойдем, война!» И коровы послушались – все стадо мать Аврамии вывела из горящего коровника. Потом вспомнила, что в отсеке остался один теленок. Крикнув: «Послушание в огне не горит!» – закрылась одеялом, бросилась в пылающий двор и вывела теленка, у которого только кончик хвоста обгорел, как рассказывали потом сестры. Мгновение спустя весь остов пылающего здания сразу рухнул». С той поры, в благодарную память о том, что все сестры остались живы и скот не погиб, ежегодно 10 августа совершается крестный ход вокруг Успенского собора с чтением молитв иконам

Божией Матери «Неопалимая Купина» и «Смоленская».

Пюхтицкие сестры всегда знали, как важно послушание, и без благословения не дерзали начинать какое-либо дело. Схимонахиня Елена (Трусова) вспоминала, что в начале 1947 года, поступив послушницей в Пюхтицкий монастырь, она сразу стала трудиться на скотном. Время было послевоенное, нелегкое, монастырь не мог обеспечить сестер одеждой. И решила она пойти к блаженной старице Елене, взять благословение съездить домой за вещами. Когда новоначальная послушница спросила мать Елену, можно ли ей ехать, старица показала ей рассерженной. «Есть матушка, есть батюшка, – громко сказала она, – они и благословляют. Зачем ко мне пришла?» Тогда вступилась келейница мать Серафима и сказала, что это новенькая и ничего в монастыре еще не знает. Мать Елена немного смягчилась, но вновь отказала: «Есть матушка, есть батюшка, а я кто такая? Иди к Матушке, – минуту спустя промолвила она, – бери благословение и поезжай».

Почему святые отцы и вслед им наши блаженные пюхтицкие старицы ставили послушание выше поста и молитвы? Да потому что оно есть не что иное, как краеугольный камень монашеской жизни. На нем стояли, стоят и будут стоять святые обители. И дело тут – напомним – вовсе не в поддержании порядка, хотя важен и он; дело в создании того высокого духовного настроения,

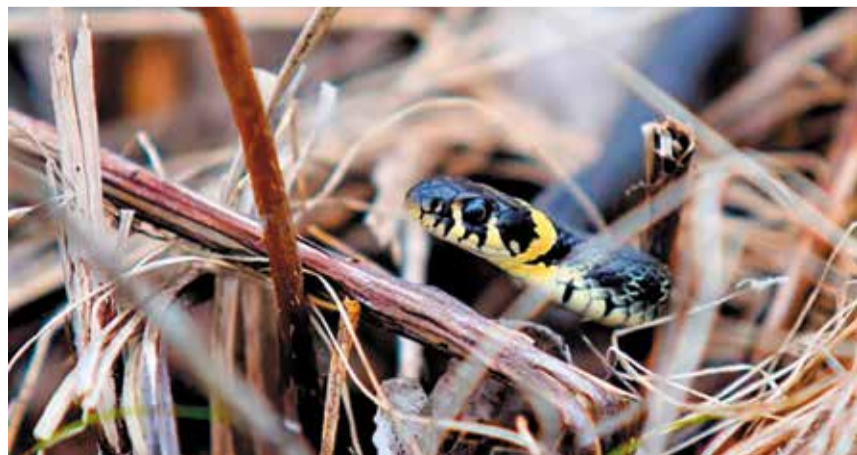
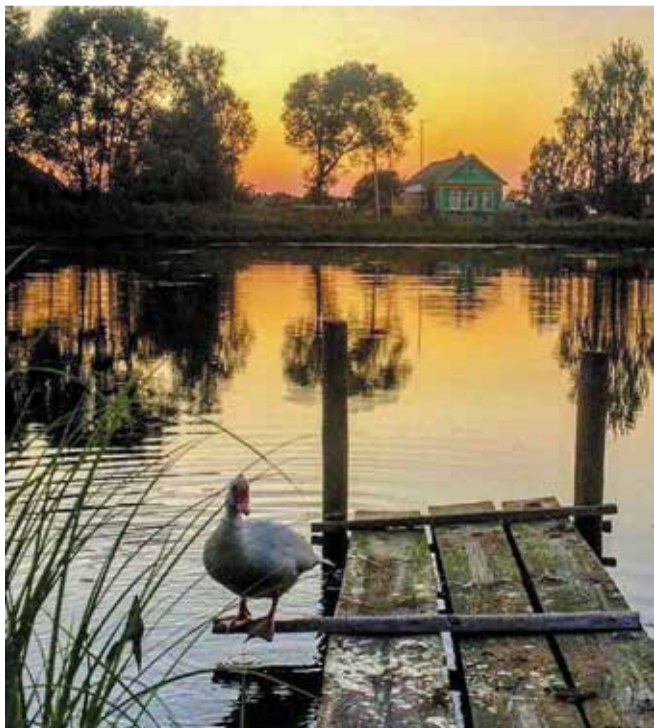
той безграничной самоотдачи и самоотверженности, без которых монашеская жизнь станет непереносимой обузой.

Нередко от опытных сестер мы слышали: «Не берите на себя подвигов без благословения, не возвращайте тщеславия». Отчего же не решиться самому? Отчего не взвалить на собственные плечи груз самим тобою выбранного послушания? Какая духовная опасность подстерегает послушника в самостоятельно выбранном послушании? Ответим на эти вопросы одним словом: гордыня. Когда решаешь сам, когда своей волей приступаешь к тому или иному делу, тогда незаметно и опасно может закрасться искушающая мысль, что тебе всё по силам и что ты самостоятельно одолеешь тесный путь к вратам Царствия Божьего. Так возникает некий прометеев комплекс, не имеющий к подлинному монашеству никакого отношения и более того – вредный ему. Ибо послушливый отсекает свою волю и «во всем исполняет послушание, потому ум его свободен от всякой заботы и чисто молится. У послушливого на уме один Бог, а у преслушника ум занят ропотом, и потому таковой не может созерцать Бога».

У послушания есть постоянный и необходимый спутник – смирение. Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (1 Пет. 5:5). Послушание и смирение – вот та ступень, на которую вступают монашествующие; ступень лестницы, ведущей к спасению, а значит, и к Богу.

Мир, созданный Творцом

Фото: В.Дударев, С.Маркин

Николая Николаевича Дроздова многие знают как известного телеведущего, писателя, путешественника. Но не все знают о том, что он является продолжателем родословной знаменитого Митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова), который 50 лет был архиепископом Русской Церкви. Предлагаем нашим читателям некоторые воспоминания Н.Н.Дроздова, взятые из беседы с журналистом Николаем Бульчуком

Тайна, о которой сегодня можно рассказать

В советское время, разумеется, очень трудно было говорить о святителе Филарете как о великом духовном наставнике. Но именно в советское время святитель Филарет рассматривался как один из крупнейших исторических деятелей Русской Церкви. Наверное, потому, что в то время он ещё не был причислен к лику святых. Формально это позволяло советской информационной системе сообщать о нём там, где только это было необходимо.

Я отчётливо помню, как отец водил меня в Исторический музей, который тогда располагался рядом с той частью здания, которую сейчас занимает Музей революции. Сегодня весь этот комплекс вместе – нынешний Исторический музей. До революции тоже так было. Так

Николай Николаевич Дроздов

вот, помню, что там висел портрет Митрополита Филарета Московского и Коломенского, как одного из государственных деятелей России (он ведь бы членом Священного Синода).

И вот, отец мне показывал эту картину (а это была именно живописная картина, не фотография). В то время в Историческом музее было много портретов Митрополита, выполненных различными художниками. И помню, отец мне сказал тогда: «Это наш предок, твой двоюродный прапрадед, учти это! Но только никому об этом не говори!» К сожалению, так приходилось вести себя в то время...

Отец водил нас, детей, в церковь на богослужения. Мы жили тогда в подмосковной деревне, там была всего лишь одна действующая церковь, в селе Дмитровское. Чтобы попасть туда из нашего села Успенского, нужно было идти по лесу, пройти через лес... И когда отец приходил в храм, то помню, как его с радостью встречал священник...

Но на работе у отца о его походах в церковь, конечно же, никто не знал... Мы и молитвы все знали... Крестились же мы на дому, потому что, как я помню, в ту дальнюю церковь мы уже ходили крещёными.

Отец был заведующим кафедры биохимии в нескольких институтах. Сначала это был Институт мясной и молочной промышленности (сейчас он называется «Институт биотехнологий»), потом – Институт тропической медицины (научно-исследовательский). А самый большой срок работы (вплоть до его блаженной кончины) пришёлся на работу во 2-м медицинском институте (он был там тоже заведующим кафедры биохимии). Отец был и химиком, и фармацевтом. Во время Великой Отечественной войны он руководил лабораторией по производству лекарств для фронта.

Ещё до войны он успел стать и профессором, и доктором наук, и сделать самостоятельно несколько новых лекарств.

Помню, как он все время рисовал какие-то шестиугольнички, постоянно их переставлял, пытался меня этому научить и вовлечь в этот процесс.

Я же как-то больше увлёкся живыми тварями, обитающими в природной обстановке. Но тем не менее с глубоким уважением всегда смотрел на работу отца. Во время войны он уехал в научную лабораторию, где дневал и ночевал. Это было уже близко к линии фронта. Там была оборудована научная лаборатория, её разместили в заброшенной церкви (конечно, это лучше, чем если бы церковь приспособили под конюшню или под склад, но все-таки...). Сейчас эта церковь восстановлена и вновь представляет из себя храм Божий.

Великую Отечественную войну мы встретили в Рязани. Помню, когда фашисты бомбили Рязань, я был ещё маленьким мальчишкой, мне было где-то 4–5 лет. Но, скажу вам, это, конечно, страшное зрелище – бомбежки!...

Давайте перенесёмся в более близкие к нам времена. Когда заканчивались 1990-е годы (хотя, я думаю, даже и в 1970-е, и позже) уже почувствовалось некое «потепление» со стороны властей в отношении Церкви. В ту пору Церковь возглавлял Святейший Патриарх Пимен (Извеков). Я не был лично знаком с Патриархом Пименом, молод был ещё тогда. Моим настоящим покровителем, конечно же, явился Святейший Патриарх Алексей II (Ридигер). Это был чудесный человек, мы с ним неоднократно много общались.

Я ходил в церковь. Однажды митрополит Ювеналий (Поярков) увидел меня где-то во время богослужения в Новодевичьем монастыре, пригласил зайти к нему, дал мне номер своего домашнего телефона, и я один-два раза им воспользовался. Замечательный человек, скромности необычайной! Он собрал 30 случаев конкретных прижизненных чудес, связанных с Митрополитом Филаретом (Дроздовым). Он и познакомил нас впоследствии с Патриархом Алексием на одном из богослужений.

Прославление в лике святых

2 декабря 1994 года состоялось прославление святителя Филарета (Дроздова) в лике святых. Мощи его тогда были уже подняты из захоронения в Троице-Сергиевой лавре. Всё это организовал и проводил замечательный церковный учёный – археолог Сергей Алексеевич Беляев. Сначала все исследования необходимые были проведены, а потом подняты мощи и помещены в раку. Раку святителя Филарета сначала поставили в Успенском соборе...

Было вечернее богослужение в Троице-Сергиевой лавре, где состоялось и прославление святителя Филарета. Я тоже туда поехал, конечно. А потом все поехали в Москву, к утреннему богослужению. Литургию совершал уже Святейший Патриарх Алексей II. И именно там, за Литургией, он объявил о трех новомучениках и о святителе Филарете, которые были только что причислены к лику святых! Прекрасно за богослужением пел хор братии Троице-Сергиевой лавры. Все это происходило в Успенском соборе, потому что храм Христа Спасителя ещё только строился, это было только самое начало его сооружения...

Завещание

Святитель Филарет завещал похоронить себя в Троице-Сергиевой лавре, «рядом с преподобным Сергием». Спрашивают: «Завещание было нарушено перенесением его мощей в храм Христа Спасителя?» Тут нужно всё-таки напомнить о том, что он завещал похоронить себя просто как Митрополита! Конечно же, он и представить себе не мог, что его причислят к лику святых: всё-таки его любимой молитвой была молитва преподобного Ефрема Сирина, в которой отмечаются два главных достоинства человека – смирение и послушание.

Да, святитель Филарет, конечно же, завещал похоронить себя в могиле, рядом с преподобным Сергием,

рядом с Троицким собором, это так! Но перенесли-то в храм Христа Спасителя уже раку с мощами нового святого! Это две разные вещи! И рака ведь ничего не имеет общего с гробом... Мощи святого считаются живыми, в каком бы состоянии они ни находились. Это мощи святого, которые должны лежать в раке, лежать на поверхности для поклонения... Поэтому, даже если святитель Филарет и завещал это, он говорил о своей могиле. Теперь же могилы у него нет, она просто отсутствует! Так что это ни в коей мере не нарушение его воли: просто так сложились новые обстоятельства, которые он не мог, конечно же, предусмотреть.

Духовное зрение

Мне почему-то вспомнилось удивительное предсказание Митрополита Филарета: когда к нему явились муж и жена, священник и его матушка, кстати, по фамилии Симанские. Они приехали с маленькой дочуркой, и он провёл с ними трогательную душеполезную беседу. И вдруг в конце беседы святитель снимает с себя свою дорогую панагию и передаёт девочке, как бы награждая её за визит. Иподиакон в ужасе: «Ваше Высокопреосвященство, что вы делаете? Это же простая дочка священника...» – «Я знаю, знаю...», – отвечал владыка. И то ли сразу, то ли потом он уже открыл, что эта панагия впоследствии будет на груди будущего Патриарха! Именно Патриарха – а об этом тогда даже подумать было невозможно (Патриархов же тогда не было вообще: Синодальный период на дворе, а он говорит о будущем Патриархе!) Так что духовным своим зрением святитель Филарет прозревал на сто лет и дальше!..

Митрополит Филарет (Дроздов)

Мирная кончина святителя Филарета (Дроздова)

Меня, например, с детства поражал случай, когда он во сне услышал от своего покойного отца: «Береги 19-ое число!..» И ведь

действительно скончался 19-го!.. Сон случился в сентябре, а в ноябре уже он отслужил службу, а потом мирно скончался на Московском подворье Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Мне даже

комнату эту показывали, где он скончался, я с трепетом заходил туда...

Его служба готовил ему чай после богослужения, а владыка находился в своем кабинете.

Когда чай был принесён, Митрополита нашли уже бездыханным. Такая «непосыдная и мирная» кончина... Ну и, думаю, что «добрый ответ на Страшном Судищи Христовом»...

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ...

В Фессалии, северо-восточном регионе Греции, в часе езды от знаменитых Метеор, находится небольшой посёлок Вунена, недалеко от которого – место мученичества и упокоения святого Николая Нового, широко почитаемого в Греции. Храм, в котором находится частичка мощей святого (глава его пребывает на острове Андрос в монастыре святителя Николая Чудотворца), окружён рощей лиственных деревьев, где, по преданию, и принял мученическую кончину Николай Новый, которого турки сначала жестоко бичевали, пока земля не стала багровой от крови, а потом привязали к дереву и стали метать в него стрелы и копья, пока тот не истёк кровью и не умер.

На протяжении веков происходит в этой роще чудо – в день Памяти святого, 9 мая, с деревьев обильно течёт влага, по химическому составу идентичная человеческой крови. Монахи монастыря св.Николая Нового с трепетом собирают эту «кровь» и раздают всем страждущим. От помазания этой чудесной жидкостью происходят неисчислимы исцеления. Дивен Господь во святых Своих!

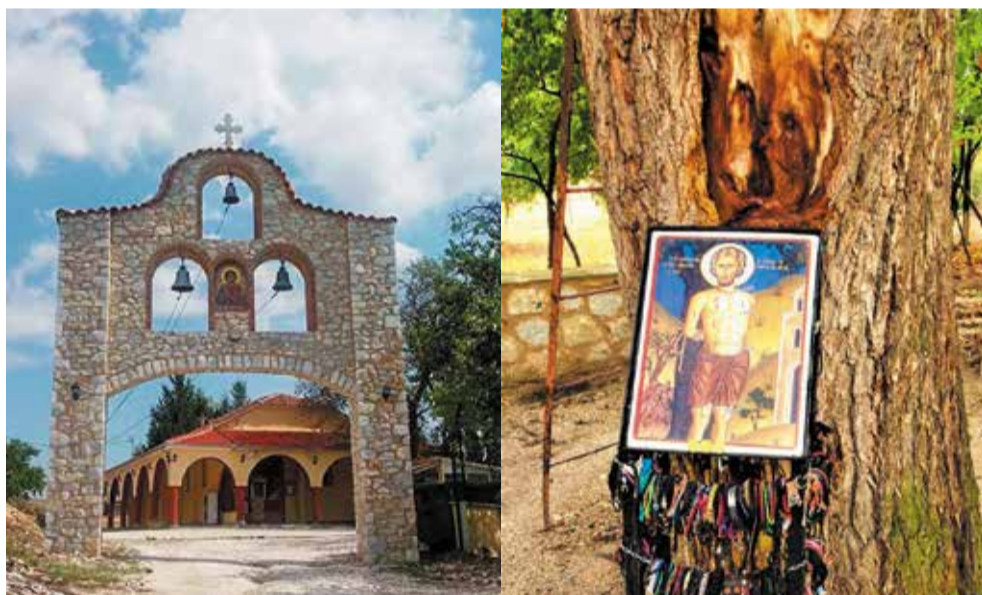
Святой Николай Новый

Этот прославленный воин Христов – с Востока. Жил он на рубеже VII – VIII веков. С детского возраста был весьма рассудителен, не общался с беспечными юношами, которые увлекались пустым смехом, а любил общаться со старцами, дабы внимать их ду-

шеполезным словам. Никогда не сквернословил и был почителен в общении. Когда Николай вырос,

Император, услышав о военной славе Николая, вызвал его в царский дворец и наградил званием

то был отдан в армию, где очень преуспел в военном деле.

дуки, выделив ему провинцию и воинов. Николай же, став правителем,

принялся наставлять своих солдат в делах христианской жизни и учить их молиться и призывать Владыку Христа, чтобы Тот дал им силу на поле боя. Много славных побед одержал он со своими воинами.

Военные действия привели Николая с его войском в город Ларису – величественную крепость, которую охраняло хорошо обученное войско. Мужественные защитники города сражались столь отважно, что войско Николая не смогло взять город. Многие его воины были убиты в жестоком бою.

Гибель людей заставила Николая о многом задуматься. В его душе родилось горячее желание окончить свои дни в молитве и покаянии. Узнав, что недалеко от Ларисы, в Вунене, на горе, в густых рощах живут отшельники, он решил уйти к ним и посвятить остаток дней своим молитве.

В Вуненском скиту он настолько преуспел в добродетели, что стал вызывать почтение даже у своих наставников – отцов-пустынников.

Но однажды в Вунену пришли варвары-язычники и потребовали под страхом смерти отречься монахов от Христа. Инок же Николай сказал, обращаясь к Вуненским подвижникам: «Да не устрашимся, братья, временной смерти, и ничуть не убоимся, ибо настал час проявить мужество».

Звероподобные варвары подвергли монахов страшным пыткам. Особенно терзали они Николая, твёрдо защищавшего свою веру во Христа. Истерзанное пытками тело святого мученика было брошено на месте казни...

Многие люди были свидетелями или слышали о мироточении — это чудесное явление маслянистого ароматного вещества на мощах, крестах, иконах и даже фотоизображениях. Но существует чудо, которое у многих вызывает недоумение — это кровотоечение.

Не раз производимые научные исследования показали, что это действительно кровь. Это явление не раз зафиксировано в разных странах.

Кровоточащие иконы многим принесли исцеление и оказали помощь людям, молившимся пред ними, об этом имеется немало свидетельств. Но до сих пор неизвестно, почему происходят такие явления. Многие сходятся во мнении, что иконы плачут, мироточат и

даже кровоточат перед какими-то очень серьёзными событиями или испытаниями – очень тяжкими.

Самыми известными кровоточащими великими святынями в наше время являются «Кровоточивый Спас» и Кровоточащая икона Божией Матери «Казанская», явившаяся в Казани в 1579 году. Чудотворный образ Кровоточивого Спаса находится на Украине в женском монастыре Афонской иконы Божией Матери (урочище Кипячее, село Чоповичи Житомирской области). Путь её в Полесье был длиной в десять лет. Перед иконой Спасителя молился митрополит Агафангел, пла-

Знаки времени

кал перед ней владыка Онуфрий, епископ Берлинский Марк нёс эту икону на руках, митрополит Минский Филарет сам вносил её в храм. Встречали эту икону в Болгарии, Сербии, Молдове, Турции, Венгрии. Её знают во всех православных странах. В Иерусалим приглашал эту икону граф Николай Воронцов. Митрополит Салоникийский Филофей приезжал к иконе из Греции.

Необъяснимых чудес в Православии очень много, но истинно верующие и не пытаются объяснить чудеса – они просто верят в Бога и в то, что все эти чудеса даны нам Творцом для нашего вразумления.

Ольга МАЙЕР,
литературный редактор
газеты «Православный
Собеседник»

«Опусти глаза, замри и молись. Бойся взгляда Вия – древнего бога, который пребывает в вечном мраке подземелья. Его веки проросли корнями сквозь землю. Если человек взглянет ему в глаза, то тут же умрёт. Так говорят старики. Так говорили их предки. С начала времён, когда Земля была ещё молодой, а боги были юными, живёт это древнее предание в душах славян, давно уже принявших Христову веру» – такими словами начинается фильм «Вий», поставленный в 2014 году режиссёром Олегом Степченко. Поиски Вия в мифах и сказаниях народов мира ведутся уже не одно столетие, а сподвигла к такой исследовательской работе мистическая одноимённая повесть Н.В.Гоголя, впервые опубликованная в сборнике «Миргород» в 1835 году. Согласитесь, трудно найти в мировой классике персонаж, более впечатляющий своей жуткой мощью.

Кто он – Вий?

Если мы обратимся к мифологии и фольклору народов мира, то Вия как такового там нет, но достаточно часто встречаются мистические образы, совпадающие с гоголевским описанием.

В индийских преданиях и древней мифологии иранцев есть рассказы о боге Вайю, с которым можно найти некоторое сходство в произношении имён. Но Вайю, несая людям смерть и разрушения, считался повелителем ураганов. Вполне возможно, что со временем он мог «трансформироваться» в повелителя мертвецов и даже поменять имя. Но это – предположение.

В Древней Руси обитателей потустороннего мира, враждебных всему живому, называли навиями. Одна из миниатюр Радзивилловской летописи 1092 года изображает половчан, прячущихся в домах от навий. А где же Вий?

В русских фантастических повестях 1820–30-х годов, в которых нередко встречаются герои, пришедшие к славянам из германских преданий, подземного гнома Вия тоже нет.

Прототипом Вия, как предполагают исследователи, мог бы быть скифский бог Вей – владыка смерти и ураганов, которого у славян звали Велесом. С принятием христианства образ языческого бога Велеса разделен

До жути реальная мистика Гоголя

на две ипостаси: положительную (Святой Власий, покровитель скота) и отрицательную (злой дух, хозяйничающий в преисподней). А вот, что пишет о своём мистическом герое сам Гоголь: «Вий – есть колоссальное создание простонародного воображения. Таким именем называется у малороссиян начальник гномов, у которого веки на глазах идут до самой земли. Вся эта повесть есть народное предание. Я не хотел ни в чём изменить его и рассказываю почти в такой же простоте, как слышал».

Подвергнуть сомнению слова писателя до сих пор никто не решился, но персонаж с таким именем в славянском фольклоре так и не был обнаружен. Есть все основания считать, что Н.В.Гоголь нашёл Вия не в «простонародном воображении», а в своей авторской фантазии, слепив его из множества демонических образов: « - Приведите Вия! Ступайте за Виём!» – раздались слова мертвеца. И вдруг настала тишина в церкви; послышалось вдали волчье завыванье, и скоро раздались тяжёлые шаги, звучавшие по церкви; взглянув искоса, увидел он, что ведут какого-то приземистого, дюжего, косолапого человека. Весь был он в черной земле. Как жилистые, крепкие корни, выдавались его засыпанные землёю ноги и руки. Тяжело ступал он, поминутно оступаясь, длинные веки опущены были до самой земли...» То, что персонаж весь в чёрной земле, а его появление предваряется волчьим воем – признак, указывающий на за-

гробное происхождение Вия. А главное – он видит то, что недоступно зрению обычной нечисти. Демонические глаза Вия закрыты длинными ресницами. Он не может поднять тяжёлые веки без посторонней помощи. В связи именно с этой его особенностью некоторые исследователи связывают имя Вий с украинским словом «вии» – «ресницы». В русском фольклоре такие демонические глаза называются «волчьими».

Почему погиб Хома Брут?

Заметим, однако, что не страшный «волчий взгляд» Вия стал смертельным для героя повести – Хома Брута: «Бездыханный грянулся он на землю, и тут же вылетел дух из него от страха». А что же?! «А я знаю, почему пропал он: оттого, что побоялся. А если бы не боялся, то бы ведьма ничего не могла с ним сделать», – пояснил причину гибели философа товарищ Хома. Кто «побоялся» нечистой силы – семинарист духовного училища киевского Братского монастыря?! Как же так? Ведь назначение духовной семинарии – готовить крепких духом проповедников православной веры. Но, как говорится, верить в Бога и вещать о Боге – две разные вещи. Христианское богословие немислимо без глубинной веры и сосредоточенной молитвы. А вспомните, как относится к молитве Хома? Окружённый в храме со всех сторон нечистью, он «читал как попало молитвы». «Как попало» – значит, без твёрдой веры в спасительную силу молитвенного слова!

Философ Хома не только не молитвенник, но, чуждый аскетизма

и молитвенного труда, он никогда не отказывал себе в удовольствии изрядно покутить и побалагурить, абсолютно не стремясь быть образцом добродетели. Он всегда готов пожить тем, что плохо лежит, постоянно лжёт, чревоугодничает, сквернословит.

Для таких людей, как Хома Брут, молитва равна заклятью. Вспомните ночную скачку ведьмы – дочери сотника, оседлавшей Хома. Тогда семинарист лихорадочно перебирал в памяти все заклятья и молитвы против духов. И ведь именно молитвы ослабили нечисть, поэтому Брут с смог ведьму скинуть с себя!

Можно вспомнить и другой пример, когда в церкви, во время отпевания ведьмы-панночки, можно сказать, на Хома половина ада напала, и обратился наш герой к Спасителю: «Господи, помилуй и защити!», то и был бы спасён. А Хома, испытывая жуткий страх, прокрадывающийся ему в сердце, вместо того чтобы призвать на помощь Того, кто пограл ад, успокаивает себя напominанием, что он – «казак», что ему стыдно «бояться» чего бы то ни было. Поверивший в свою силу и усомнившийся в силе Бога – погибнет!

Символика круга

Магический круг, которым Хома Брут вполне осмысленно очерчивает вокруг себя, чтобы защититься от ведьмы, ассоциируется у нас с силами добра. Кажется, что круг стал непреодолимой преградой для нечистой силы: демоны «глядели на него, искали и не могли увидеть его, окружённого таинственным кругом», ведьма не имела сил переступить за магическую черту, чёрный гроб панночки, летавший над головой Хома, не мог его зацепить... Но стоит заметить, что в Православии нет обычая очерчивать вокруг себя круг – это скорее магический обряд. Хома же, не веруя в спасительную силу молитвы, прибегнул к услугам магии, то есть попытался бороться с бесовщиной посредством той же самой бесовщины.

Страх там, где нет Бога!

Духовный смысл этой повести часто ускользает от читателей. А ведь с первых же строк можно понять, что разговор Гоголь ведёт о духовном – о человеке и его вере в Бога.

Меня всегда, например, поражало, как же нечисть смогла ворваться

Кадр из х/ф «Вий»

в Божий храм? «Вихрь поднялся по церкви, попадали на землю иконы... двери сорвались с петель... Страшный шум от крыл и царпанья когтей наполнил всю церковь...». Почему именно церковь Гоголь избрал тем самым местом, где должны случиться ключевые события – здесь сошлись основные персонажи, здесь же погиб главный герой – семинарист Хома Брут.

Наверняка при чтении повести вы обратили внимание на местоположение и внешний вид сельской церкви, в которой должно было пройти отпе-

вание панночки. Унылый образ почерневшего храма, стоящего на краю села и поросшего зелёным мхом, откровенно пугает: «Они приблизились к церкви и вступили под её ветхие деревянные своды, показавшие, как мало заботился владелец поместья о Боге и о душе своей». Церковь показала общее состояние христианской веры и подлинное отношение людей к Богу.

Совершенно очевидно, что образ церкви в повести глубоко символичен. Жуткий мрак в храме, который не могут разогнать даже зажжённые

перед образами свечи, имеет не только физический характер, но и метафизический – он указывает на состояние душ тех людей, которые забыли дорогу к Богу: «...страх загораля... вместе с тьмою». А страх зарождается в тех душах, в которых нет крепкой веры в Бога.

Вся мистика, о которой рассказывает повесть «Вий», до жути реальна. И сегодня Вий ждёт своего часа, чтобы испытать твёрдость нашего духа и крепость веры. И страшен не сам Вий, а его «волчий» взгляд: стоит лишь посмотреть ему в глаза, как все

страсти, гнездящиеся в душе человека, бросаются на несчастного. Демон, погубивший героя повести, явился не столько из дьявольского подземелья, сколько из тёмных бездн человеческой души, поражённой тяжёлым недугом. Отход от христианских идеалов и привели человека к гибели. В статье «Религиозное сознание Гоголя» (1934) С. Франк писал, что Гоголь, «содрогаясь, как на краю пропасти, чувствовал всем своим сердцем, что век, который отвернулся от Бога, движется к катастрофе». Список катастроф не исчерпан...

Дорога из Ласнамяэ в Копли могла бы показаться долгой и скучной, но для меня этот путь всегда радостен, потому что Копли – моя малая Родина, где прошли детские и юные годы. Время изменило наш небольшой район на окраине города: сгорел дом, где мы жили, исчезли и дома моих друзей... Останки разрушенных ветрами и дождями бывших бараков кажутся декорациями к фильмам ужасов. Но сохранился на коплицком пустыре островок моей памяти и жизни – храм Св. Николая, куда в пятилетнем возрасте я забегала из любопытства с подружками. Помню хорошо, как мы попали на отпевание женщины по фамилии Колосова, её дети стояли у гроба, а мне было их очень жалко и хотелось поделиться с ними конфетами «Белочка», лежащими в кармане... Но почему-то постеснялась...

Жалко, что моя семья не была верующей. Бабушка обиделась на Бога после гибели на войне любимого сына, а родители мои были молоды и тоже далеки от церкви. Но мне всю жизнь везло на встречи с людьми, и даже в том раннем возрасте. Моей любимой воспитательницей была Лидия Михайловна, матушка настоятеля коплицкой церкви – отца Василия. Как же она любила нас, простых детишек из бараков! Думаю, она знала, что я была оставлена матерью и жила с мачехой и может быть, поэтому тепло её души как-то особенно касалось моего детского сердца. А когда она читала нам сказку Пушкина о царе Салтане и показывала нам, как выглядели изумрудные ядра орехов, которые грызла белочка, изумлению нашему детскому не было предела! И этот изумрудик любви я несу через всю свою жизнь. Мы все знали, что муж нашей воспитательницы – священник. Его издали можно было узнать, когда он шёл по улице – высокий, стройный, красивый и черноволосый в блестящих чёрных сапогах, которые сам и шил! Но, как это часто бывает, близость церкви не привела меня к Богу тогда. Путь оказался долгим, как и у многих моих современников, рождённых в пятидесятые. Сейчас, являясь уже многие годы прихожанкой коплицкой церкви, мне хотелось бы поделить-

Возвращение на круги своя

ся тем, как произошла моя поздняя встреча с Богом, как долог и извилист был путь к этой встрече.

Живя в непосредственной близости от церкви, я выбрала себе в 16 лет другой храм – храм искусства. Эмоциональность и любовь к стихам привели меня в Народный театр таллинского дома офицеров (нынешний Центр русской культуры), где повстречались верные друзья, с которыми нас объединяла одна страсть – театр! И одержимая (да-да!) театром, я со всем упорством, стремлением и горением сердца отдалась ему, став в результате профессиональной актрисой. Наверное, я сгорела бы в этом опасном огне, если бы не внезапное горе, обрушившееся на меня со смертью моего самого дорогого человека – отца, убитого в срок три года ... С четырёх лет он был моей защитой, моим любимым и любящим человеком. Наши бесконечные разговоры о жизни, о чистоте сердца и совести стали для меня важными ориентирами... Его смерть разрушила всё. В один миг не стало семьи, с мачехой испортились отношения... И тогда размышления о смысле жизни поселились в моей голове. Почему? Зачем? Для чего жить, если всё кончается могилкой? Целый год я ходила среди людей и представляла, что каждый из них тоже уйдёт однажды навсегда... В тот период театр помог мне выжить, отвлекая от этих мрачных невротических мыслей. В театральном театре мы встретились с моим мужем, учились, работали, строили планы на будущее, радовались рождению дочери. После обучения мы были приглашены на работу в Калининский (ныне Тверской ТЮЗ) и всё складывалось замечательно: цели достигнуты, мы – актёры! Но на десятый день работы в новом театре я потеряла сознание во время репетиции, а вечером оказалась с сильнейшим внутренним кровотечением на операционном столе. Только очнувшись после наркоза, я поняла, что была на волосок от смерти. То, что меня спасли стало настоящим чудом, ведь в нашем общезитии не было телефона, а я сама делала всё,

чтобы покинуть этот мир: не дала вызвать Скорую помощь в театре, отправила из дому всех мужчин за прибывшим из Таллинна контейнером с вещами... И только оставшись с двухлетней дочерью вдвоём, я поняла, что дело совсем плохо... Но во всём есть Промысел Божий! Вернувшись и застав меня в тяжелейшем состоянии, муж и все наши артисты кинулись на поиски телефонного автомата. Не знаю, сколько было бы потрачено на это времени, но, к счастью, около соседнего дома, где был маленький магазинчик, остановилась работающая машина Скорой помощи. С сиреной через весь город неслась машина, врачи отвлекали меня всякими, как мне казалось, глупыми разговорами от единственного в те минуты желания – закрыть глаза и уснуть. Уснула бы навсегда... Придя в себя, я опять попыталась понять, для чего это случилось? Но одного я тогда так и не поняла – того, что Господь не хотел меня взять без покаяния, без осознанного понимания, для чего я пришла на этот свет. Да, я хотела служить искусству, приносить радость людям, создать благополучную семью, но... За несколько больничных дней у меня произошла резкая переоценка ценностей. Я внезапно прозрела и увидела, что в увлекательном мире театра, куда я так упрямо пробивалась, оказалось много лицемерия и неискренности, непонятных интриг и недоброжелательности. Мне показалось страшным проиграть свою собственную жизнь впустую. Я увидела вдруг, что и в семье нашей не всё так гладко выстраивается, что у мужа возникают проблемы с алкоголем, как у многих молодых актёров того времени. Когда через пару лет нашего главного режиссёра «скушали» недоброжелатели, было принято решение вернуться в Таллин и попытаться начать жизнь заново. Но разве без Бога это возможно? Да, была получена квартира в новом районе Ласнамяэ, но пришлось менять профессию, устраиваться ради ребёнка в ближайший детский садик. Мужу было тяжелее найти новую работу, а его зависимость от алкоголя только усиливалась...

Страшно вспоминать то тяжёлое время: поиск смысла жизни увёл в оккультистику, столь модную в конце 90-ых. Появились в доме книги Елены Блаватской и Елены Рерих... А ещё и Чумак, и Кашпировский со своими телесеансами... В какой-то момент мне показалось, что я схожу с ума, но побежала по глупости своей не в церковь, а на приём к психотерапевту, милому, улыбчивому доктору, не заметившему даже, как через некоторое время я впала в настоящую депрессию. Сказалось и увлечение ересью, как я теперь понимаю, и перегруженность учёбой в университете, и напряжённая работа в школе, куда перешла из детского сада, и раздоры в семье... Сил хватало только на то, чтобы дойти до школы, провести уроки и с трудом вернуться домой. Дочь пришлось отправить пожить к подруге на время. Но, к счастью, дома оказалось Евангелие, подарок каких-то миссионеров в год 1000-летия крещения Руси. Мне было очень плохо душевно и физически, никому из подруг я не могла объяснить, что происходит. Тогда я нашла молитву «Отче наш» и стала читать её почти механически.

В одну из мучительных бессонных ночей мне вдруг привиделось, что какие-то монахи с огромными свечами вносят меня на носилках в комнату, освещённую небывалым светом, и я, лежащая, вижу над собой в вышине Матерь Божию с Младенцем, говорящую, что всё будет хорошо! Но после удивительного видения ко мне, действительно, стали возвращаться силы, и без помощи лекарств мне вскоре удалось восстановиться. Я не была воцерковлена, но ноги сами повели меня в Никольскую церковь на Вене. Туда стала я заходить иногда. Молитлась, как могла, но на исповедь и Причастие никак дойти не могла. Я и не знала, что это такое, и никому было мне подсказать. А удивительный образ Божьей Матери постоянно мне вспоминался. К стыду своему, я не знала даже, что есть у нас Пюхтицкий монастырь...

Прошло ещё какое-то время, и мне пришлось в очередной раз поменять работу, добровольно уйти под сокращение, поскольку моя дочь к тому времени была уже замужем, ждала ребёнка и нужно

было ей помочь. Появился выбор: стать секретарём в Центре русской культуры или пойти в Маардускую церковно-приходскую школу учителем эстонского языка и воспитателем, где работала моя университетская знакомая. К тому времени мне попала в руки книга Н. Е. Пестова «Современная практика православного благочестия». Прочитав её, я поняла, что хочу знать больше о Православии, потому что всё прочитанное в ней казалось мне давно знакомым и понятным. После «засорения мозга» всяческой литературой, ломающей душу, я нашла простое объяснение смысла жизни у духовных старцев: смысл жизни в спасении души. И я выбрала ЦПШ.

До начала учебного года было целое лето. В августе мы ждали рождения внучки – никаких дру-

гих планов у меня не было... Неожиданный звонок от протоиерея о. Игоря в июле застал меня врасплох: он приглашал меня в Пюхтицу. А дома – пьющий муж, собака, дочь на сносях. Душа моя замерла на мгновение, но живущее уже долгое время желание посетить святое место взяло верх. И самое удивительное и неожиданное изменение сознания случилось именно в эту первую поездку, как всегда бывает с неофитами...

В день явления иконы Пресвятой Богородицы в Казани, 21 июля, на праздничной службе случилось что-то невероятное: меня охватило неведомое ранее обжигающее чувство собственной окаянности, лились потоки слёз, и я впервые поняла в тот день, что полжизни провела в ослеплении

своей самостью, ложными житейскими подвигами, погибая при этом в саможалении, будучи совершенно бесполезной для своих родных. Я с ужасом осознала, что любила всегда только себя, жила только для себя, бесконечно воюя со своими близкими: когда-то с мачехой, потом – с мужем, с дочерью-подростком, считая себя всегда и во всём правой! Впервые увидев и прочувствовав так явно свою человеческую никчёмность, мне стало стыдно и страшно за прожитые бесполезно годы... Я плакала и благодарила Матерь Божию, показавшую мне меня настоящую... После выплаканного океана слёз, вернувшись в Таллин, я впервые исповедалась и причастилась, в полной мере ощутив мощь благодати Божией. С появлением внучки

муж отказался от алкоголя навсегда, мы обвенчались. За четыре года работы в дружном коллективе церковно-приходской школы у меня появились единомышленники, запас духовных знаний, чёткое понимание, что без Бога жизнь земная пуста, суетлива и бессмысленна, что с Богом нет страха смерти, а есть только радость от полноты и красоты земной жизни.

После закрытия Маардуской ЦПШ я опять вернулась в Лаагнаскую гимназию, откуда ушла в своё время, а когда в 2006-ом году о. Игоря перевели в Копликий храм Св.Николая, то больше всех, наверное, была рада этому я, вернувшись в свой Отчий дом, вернувшись на круги своя...

Слава Богу за всё!

Антонина Казаченко, Таллин

Всѣ Церковной жизни

ЛЕТНИЕ ЗАРИСОВКИ ИЗ БОГАДЕЛЬНИ ПРИ ХРАМЕ НАРВСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Лето в богадельне – особое время. Сады, окружающие домики насельников, наполнены ароматом пионов и щебетом птиц. Радуют глаз альпийские горки и разноцветные клумбы. Особую ухоженность саду придают аккуратно постриженные и побеленные плодовые деревья. Около небольшого пруда уютно расположились фигурки животных и птиц. Сложенные из досок стога усиливают особенный колорит этого места.

И время здесь идёт по-особому – тихо, размеренно... Пожилые люди гуляют по саду, сидят на лавочках около домиков и ведут неторопливые беседы о жизни, о молодости, о делах минувших.

Здесь особый мир, наполненный спокойствием, красотой и благодарью... Ведь как важно, что живущие

здесь пожилые люди имеют возможность ходить в храм, молиться, исповедоваться, причащаться. Участие в таинствах Церкви даёт силу нести тяготы жизни и мудрость принимать их со смирением, готовит к переходу в Вечность.

Родственники одной из насельниц, приехавшие из Таллина проститься с отходящей в мир иной бабушкой, отметили своеобразие и особый дух этого места. Зайдя на территорию храма, они окунулись в совершенно другое измерение, наполненное красотой и покоем. Особенно их впечатлил букет садовых цветов, стоящий на тумбочке у постели умирающего человека. Значит, здесь заботятся и о том, чтобы пришедший вдруг в себя человек увидел прежде всего цветы, а не пустую тумбочку... Это ведь так важно, с какими впечатлениями и

мыслями готовиться к переходу в мир иной ...

Лето в богадельне – это время встреч и новых впечатлений. На территории учреждения в тёплое время года проходят концерты творческих коллективов Нарвы для насельников и прихожан храма, и даже те насельники, которые уже не могут выходить из комнат, слушают выступления через открытые окна.

В начале июня 2022г на территории богадельни выступал Духовый оркестр Нарвской музыкальной школы под управлением Игоря Тена. Были исполнены любимые всеми мелодии из кинофильмов, вальсы и марши. Бабушки с удовольствием подпевали знакомые песни, притопывали в такт музыке, вспоминая старые времена и свою молодость...

Хорошие воспоминания – это наш личный запас счастья, сад нашей памяти. Как важно беречь и хранить этот сад, поливать и возделывать его. В богадельне при храме Нарвской иконы Божией Матери не только ухаживают за пожилыми людьми, но и наполняют их досуг положительными эмоциями и новыми приятными впечатлениями.

Пожертвования на деятельность богадельни при храме Нарвской иконы Божией Матери можно перечислять на счет:

Swedbank
EE402200221020379516
MPEÕK Narva Jumalaema Narva
Ikooni kogudus
с пометкой «annetus»
Справки по тел.: 372 555 65 581

Елизавета Гаврилова, Нарва
Фотографии автора

НОЧЬ ЦЕРКВЕЙ – 2022

Вот уже шестой раз южно-эстонский приход Владимирской иконы Божией Матери г.Валга принял участие в общеевропейском проекте «Kiriku Oo», начавшемся в Вене в «далеком» 2005-м году. Смысл акции – вновь напомнить людям, живущим в бешеном ритме современных городов стремительно ме-

няющегося мира, о непреходящих ценностях Христианства, о Церкви как моральной основе всей европейской цивилизации.

Участие в таких проектах всегда связано с дополнительным трудом прихожан, подготовкой, затратами времени и средств, но мы считаем невозможным уклониться от участия в миссии, проповеди Евангелия, чтобы внести хотя бы небольшой луч Света среди непрекращающегося потока духовной агрессии оккультизма, скрытого или явного язычества, инославия и иноверия. «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа (Мф.28,19)». Также сказанное Самим Спасителем апостолом: «...дайте вы им ясти (Мф.14,16)».

Мы всегда стремимся разнообразить программу и добавить нотку неформальности в общение, ведь наши гости приходят буквально «с улицы», поэтому мы стараемся избегать «официоза».

Первыми из почти сотни посетителей, невзирая на дождь, начиная с полудня и до полуночи, приехали байкеры из Вильянди и Абья-Палуоя, представители движения

Gospel riders. Настоятель храма о.Владислав Алёшин провёл экскурсию по храму.

Экскурсия сопровождалась диалогом о сакральности храма, его устройстве, иконописи, почитании святых. В малом приделе сщмч.Исидора Юрьевского располагалась выставка церковных облачений, где можно было узнать о символике цвета и библейских истоках облачений священнослужителей и церковной утвари.

Походы на колокольню и новые экскурсии на эстонском языке перемежались чаепитием с пирогами у настоящего русского самовара.

В середине вечера был отслужен молебен о мире на Украинской земле.

В основном, гости были эстонговорящие, немало молодёжи, но были люди и из разных мест Латвии, например, Резекне, а это довольно далеко отсюда.

Пожилая пара представителей «Гедеонова братства» из Тарту подарили приходу издания Нового Завета карманного формата на украинском языке, за что им отдельная благодарность.

Мероприятие закончилось об-

щей фотографией тружеников и паломников и небольшим концертом для акустической гитары в трапезной.

Теперь приход ждёт читателей на свой престольный праздник 8 сентября, четверг, 10.00 – Архирейское богослужение в честь Сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы и мчч. Адриана и Наталии, являющихся покровителями семьи.

Валгаский приход
Владимирской иконы
Божией Матери

ПРАВОСЛАВНЫЙ КРЕСТ НА КУПОЛЕ ГЕОРГИЕВСКОЙ ЧАСОВНИ

На куполе Георгиевской часовни на кладбище Северо-Западной армии в Копли был водружён православный крест. Чин освящения креста совершил Митрополит Таллинский и всея Эстонии Евгений.

Всего несколько месяцев назад там был только скромный камень, установленный энтузиастами в начале 90-х и дуб, посаженный ими. Сегодня рядом появилась часовня, некогда разрушенная советской

властью. Крест воссоздали по сохранившимся фотографиям и эскизам. Часовня ещё не закончена. Во всей красе она предстанет в августе 2022 года.

ОСВЯЩЕНА ИКОНА СЯГОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА

26 июня 2022 года, в Неделю всех святых, в земле Русской просиявших, митрополит Таллинский и всея Эстонии Евгений по окончании Божественной литургии в таллинском храме во имя святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца (в Копли) совершил чин освящения иконы святого великому-

ченика Георгия Победоносца.

Икона была написана эстонским художником-иконописцем Сергеем Мининым для Георгиевской часовни, восстанавливаемой на бывшем кладбище воинов Северо-Западной армии. Работа над созданием образа шла два года.

Фото Олега Беседина

1 июля, в праздник Пюхтицкой иконы Божией Матери «У источника», настоятельница Пюхтицкой Успенской обители Игуменья Филарета с насельницами приглашает паломников в монастырь разделить радость совместной молитвы.

Расписание праздничных богослужений:

30 июня: 18.00 — Всенощное бдение

1 июля:
07.00 — Правило ко свят. Причащению
09.00 — Часы, Литургия

1 июля – ВЕЛОПОХОД
Миссионерское общество Таллинской епархии ЭПЦ МП приглашает всех желающих посетить храм преподобного Сергия Радонежского в городе Палдиски (Tuule 1, Paldiski).

ВНИМАНИЕ! Мероприятие по-

сильно не для всех! Требования к участникам: возможность преодолеть дистанцию 35 км со скоростью 20-22 км/ч.

Для участия необходима **ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ РЕГИСТРАЦИЯ** через WhatsApp/Telegram по номеру +37258074317.

Покровитель неправедно осуждённых

В 1884 году Илья Репин получил заказ на изображение святого Николая Мирликийского (Николая Чудотворца) от игуменьи Николаевского женского монастыря, находившегося под Харьковом, куда художник приезжал, чтобы навестить свою двоюродную сестру, которая была там монахиней (в 1930 году монастырь был закрыт).

Сначала Репин сделал карандашный набросок в стиле иконописи, но, постепенно увлекаясь всё больше и больше темой, написал картину «Николай Мирликийский избавляет от смерти трёх невинно осуждённых».

Полотно было приобретено Императором Александром III, находится в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге.

Сюжет картины отражает случай из жития Николая Чудотворца.

Николай Мирликийский, будучи в отъезде и узнав о том, что градоначальник Евстафий осудил на казнь трёх невинных людей, подкупленный их недоброжелателями, спешно возвратился в

Миры, желая пресечь несправедливость. Святой появился на месте казни именно в тот момент, когда палач был уже готов приступить к исполнению приговора.

Византийский писатель X века Симеон Метафраст так описывал эту историю в «Жизни и деяниях Святого отца нашего Николая Чудотворца»: «Когда святой это увидел и обратил взор на печальное зрелище, то, уравнив суровость мягкостью, не сказал ни дерзкого, ни резкого слова, но и не выказал никакой опаски или робости; сколько доставало сил он побежал к палачу, смело выхватил из его рук меч, и, ничего не страшась, бросил на землю, и осуждённых освободил от их оков. Никто не воспрепятствовал его самовластному поступку...»

Господь заранее открыл святому Николаю истинные обстоятельства дела, чтобы тот помог узникам – воспрепятствовал несправедливой казни.

Именно этот момент, когда Николай Чудотворец останавливает меч палача, занесённый над пер-

«Николай Мирликийский избавляет от смерти трёх невинно осуждённых». 1888

вым из осуждённых, и изобразил художник.

Николай Чудотворец помогал

всем! Высшая добродетель христианина — умение прощать даже тех, кто оступился на жизненном пути.

Невыдуманные истории

Продавец стоял за прилавком ювелирного магазина и рассеянно смотрел на улицу. Он недавно похоронил свою младшую сестру... Его внимание привлекла небольшая девочка, буквально прилипшая к витрине. Когда девочка увидела то, что искала, её глазки заблестели от радости. Она, с трудом открыв тяжёлую дверь и втиснувшись в магазин, доверчиво посмотрела на бородатого продавца и попросила, чтобы ей показали голубые бусы. Хозяин магазина, вздохнув, молча смотрел на бедно одетую малышку и не торопился показывать ей украшение:

— Мала ты ещё для таких украшений, да и денег не хватит.

— Это для Маруси — моей старшей сестры! — стала пояснять девочка. — Сегодня у неё день рождения, и я уверена, что сестра будет счастлива получить голубенькие бусики, так как они очень подойдут под цвет её глаз.

Девчушка вытащила из кармана беленький платочек, развернула его и высыпала на прилавок горсть мелочи. С надеждой в голосе она спросила:

— Этого хватит?!

На прилавке лежала горстка мелких монет. Девочка же с радостью продолжала:

— Знаете, с тех пор, как умерла наша мама, сестра заботится о нас, она очень-очень добрая! У продавца повлажнели глаза... Задумчиво посмотрев в распахнутые глаза ребёнка, он помолчал, а потом быстрым шагом прошёл в самую глубь

магазина. Через несколько минут вернулся, неся в руках голубой бархатный футляр. Положив в него бусы, он упаковал футляр в хрустящую бумагу и сказал:

— Держи! Господь всё видит!

Девчушка, прижимая к груди подарок, выбежала из магазина и вприпрыжку понеслась домой...

Рабочий день уже подходил к концу, когда порог того же магазина переступила испуганная худенькая девушка. Она, робко оглядевшись по сторонам, положила на прилавок знакомый продавцу футляр, отдельно — оберточную бумагу и голубую ленту. Открыв футляр, девушка, чуть покашливая, спросила:

— Простите, эти бусы были куплены здесь?

Мужчина утвердительно кивнул головой. Лицо девушки чуть

залил румянец... Было видно, что она очень волновалась. Пересилив себя, почти прошептала:

— Простите, сколько за них было уплачено?

— За эти бирюзовые бусы? — переспросил хозяин магазина. — Стоимость любого изделия в моём магазине — это конфиденциальный договор между мной и клиентом.

Девушка заявила:

— Бусы из настоящей бирюзы, так ведь? Они должны стоить очень дорого. Это нам не по карману. Здесь какая-то ошибка...

Мужчина взял футляр, с большой нежностью и теплотой восстановил упаковку и, подойдя к девушке, сказал:

— Ваша младшая сестра заплатила самую высокую цену. Она отдала ради Вас всё, что имела — все свои сбережения!

Известный старец архимандрит Павел (Груздев) зимой в мороз ходил в баню босиком за несколько километров. На вопросы прихожан, зачем он это делает, батюшка в свойственной ему манере отшучивался: «Да сапоги новые, топтать жалко!»

Певчая храма, где он служил, рассказывала: «Еду в автобусе,

гляжу вперёд: бежит мужик в полуботинке, в шапке — и босиком. Штаны засучены до колен, а сапоги несёт через плечо. Догнали, а это отец Павел идёт из бани. Снег уже таял, но ночью подвалило на четверть, раскисло так, что грязь чуть не по колено. Водитель остановил автобус и говорит: «Садись, отец Павел!» Он вошёл и стоит голыми

ногами на железе... На своей останке выскочил и побежал домой».

Лишь однажды старец в открытом разговоре рассказал одному из своих духовных чад предысторию своих босоногих прогулок по снегу: «Когда был в заключении, пилили дрова. Как все садут отдохнуть или покурить, так я бегу в лесок, подальше от костра — Богу

молиться. Один раз меня увидели и за это привязали к берёзе, а сапоги сняли. Стал молиться. Снега было по колено. Я стоял до тех пор, пока снег не растаял под ногами до земли. Думал — заболею и умру. А я и не кашлянул. Вот с тех пор у меня ноги и не забнут. Я бы мог ходить всё время босиком, но не хочу народ смущать».

СЧЁТ ДЛЯ ПЕРЕЧИСЛЕНИЙ:

SEB Pank AS
MPE Ōigeusu Kirik
EE55101022022097221
с пометкой «Pravoslavnoi sobesednik»

ГАЗЕТА РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ
БЕСПЛАТНО ЧЕРЕЗ ПРИХОДЫ
ЭСТОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

Заместитель главного редактора: иерей Вадим Годунов

Церковный цензор — протоиерей Леонтий Морозкин

Литературный редактор — Ольга Майер

Поверенный издатель — Роман Алпатов